
УНИВЕРСИТЕТ – ШКОЛЕ

А. П. Валицкая,
заведующая кафедрой эстетики и этики

НОВАЯ ШКОЛА РОССИИ

Пусть не покажется этот заголовок претенциозным. Сегодня по культуротворческой модели, созданной в Герценовском университете, работает уже более 50 школ, развиваются сети, в которых эти школы сотрудничают, на Северном Кавказе, на Алтае, в Поволжье, на Северо-Западе России. Модель оказывается привлекательной для творческих коллективов учителей национальных школ, в городских и малокомплектных сельских школах¹.

Апробация этой модели шла с 1994 г. в школах №№ 210, 411, 42, 124, 101, 530 Санкт-Петербурга. В этой работе приняли активное участие школа № 44 г. Тольятти, школа-интернат № 1 г. Нальчика (Кабардино-Балкария), № 4 г. Северска (Томская область), г. Кемерово, Барнаул и ряд других школ. Эти коллективы были не просто пассивными исполнителями наших рекомендаций, но вносили существенные коррективы, интересные идеи, разрабатывали новые методы. Таким образом, предлагаемая здесь концепция — отнюдь не отвлеченная конструкция, но ответ на конкретный вызов времени, результат внимательного анализа основных тенденций внутреннего развития отечественной школы и более чем десятилетней практики работы в школах различных регионов России.

Опыт работы школ показал востребованность и продуктивность теоретической разработки, а также выявил существенные трудности в ее применении, главные из которых — непонимание управленцев от образования, консерватизм педагогического мышления и исполнительская слепота чиновников.

Образованный человек — не тот, кто обучен технологиям и операционным навыкам работы в определенной сфере общественного производства. Это человек, владеющий *образом мира*, соотношенным с его собственными способностями, целями и ценностями. Это человек родной культуры, идентифицированный к ней, способный не только *адаптироваться* (при-

способливаться) к наличному социуму, но свободно *ориентироваться* в нем, защищаться от его негативных воздействий, созидательно и свободно действовать.

В XXI в. образованность предполагает не только умение пользоваться компьютерными технологиями получения и обработки информации, но развитую способность эту информацию анализировать, оценивать, формировать — сознательно и ответственно работать в информационном пространстве современного мира. Такую возможность имеет только человек, обладающий устойчивой системой мировоззренческих представлений, и задача современной школы состоит в том, чтобы дать своему выпускнику такую систему.

Современный школьник, даже самый маленький, уже многое знает из разных источников: телевидение, разговоры взрослых и сверстников, книги, Интернет, город с его улицами и рекламой и многое другое. Информация разнокачественная, отрывочная, противоречивая, но из нее соткан образ мира, в котором он живет, иногда весьма неадекватный действительности. Эта информация, впечатления, образы, переживания будут лавинообразно и стремительно нарастать, не вмещаясь, а часто и противореча тому, о чем говорят в школе. Школьное знание, организованное учебной программой, накладывается на этот первозданный хаос, не сливаясь и не противореча, не упорядочивая его, становится еще одним, далеко не самым интересным информационным потоком. И эта «бесприютная», неприрученная информация быстро стирается, оказывается не востребованной в практике, и потому возникают вполне обоснованные сомнения в ее полезности, упреки в избыточности.

Не умолкают споры между авторами школьных учебников и предметных программ о том, что именно из физики, химии, истории, литературы надо «давать» ученику, что важнее

и как поделить между дисциплинами учебное время ребенка. Договориться «физикам», «лирикам» и «технологам» никогда не удавалось и, конечно же, не удастся, поскольку ни один профессионал не может поступиться своим «первородством», а полемика ведется изнутри собственно-предметных задач.

Спор этот бесперспективен еще и потому, что объем знаний в каждой из областей современной науки непрерывно и скачкообразно нарастает. Требуется время, чтобы обратить его в модус учебной дисциплины, освоить учителю и грамотно изложить детям. Нужно искать адекватный возможностям детского восприятия способ «упаковки» естественнонаучного и гуманитарного знания, снять межпредметные противоречия.

«Какой учебный предмет Вы считаете самым важным?» — задайте этот вопрос в любом учительском коллективе, и большая часть учителей ответит: «Мой». Предложите математику, историку, физику посидеть в том классе, где он преподает, весь день, все шесть—семь уроков — и Вы получите однозначный результат: «Что мы делаем? Как дети это выдерживают!», — воскликнет он. Вывод: разрозненные, не связанные содержательно знания категорически не укладываются в сознании ученика, в лучшем случае, работает только краткосрочная память.

Наш мозг обучается путем конструирования растущей сети понятий, обрабатывая информацию, распространяет поиск по семантическим путям долгосрочной памяти, пытаясь обнаружить связи и отношения нового знания с уже известными понятиями². Ясно, что если мы действительно хотим добиться освоения содержания и смысла той или иной науки, надо найти ее место в цикле всех учебных дисциплин и подчинить логику своего предмета (учебной программы) логике миропонимания, становления образа мира, логике личностного развития ребенка.

Конечно, при такой постановке знаниево-организационной задачи существенно меняются роль и место учителя. Теперь он не столько авторитарный посредник-транслятор, репродуцирующий заданную кем-то информацию, но прямой интерпретатор данных современной науки, конструктор образовательных программ, свободно меняющий технологии (методики) своего дела в зависимости от возможностей и интересов аудитории.

Современный учитель должен дать своему воспитаннику только одно, но зато самое важное и трудное — увлеченность познанием вообще и своей наукой, в частности. И еще: желание и умение найти, понять, грамотно интерпретировать и применить нужную информацию. Что же касается количественных нормативов, то здесь не может быть ограничений: каждый возьмет столько, сколько ему нужно, сколько сможет.

Итак, первейшая задача современной школы и состоит в том, чтобы *организовать* пространственно-временной континуум³ образовательного процесса в соответствии с логикой *становления образов мира*, соотнесенных с собственными возможностями *становления личности*.

Отношение социума к школе определяется его государственно-хозяйственным строением, и в этом ракурсе можно продолжить типологию образовательных систем: *закрытая* — в тоталитарном государстве с плановой экономикой; *открытая*, работающая в режиме рыночной конкуренции потребительского социума. В том и другом случае, как легко убедиться, «первородная» функция школы — образование человека культуры — остается «за кадром», педалируется идеология данного социума, диктующего учителю и школе свои правила игры.

Собственно, в этом парадоксе и состоит главная сложность современной ситуации в отечественном образовании: модернизация прежней системы необходима, но предлагаемая «рыночная» модель, разрушая фундаментальность отечественного образования, дает личности взамен демагогию свободного выбора, а на деле — новую зависимость, на этот раз — от рынка профессий. Разрешение этого противоречия возможно, если предлагаемый выбор подготовлен, если человек совершает его на основании отчетливых мировоззренческих ценностных ориентиров, *понимая* социокультурную ситуацию, в которой живет, осознает собственные возможности и цели.

Собственно, речь идет о третьем пути, о национально-особой образовательной системе, которая ориентирована на становление личности в культуре и социуме, где задача школы состоит в том, чтобы *ориентировать*, а не адаптировать личность по отношению к социуму, сообщить ей способность духовной защиты и креативного действия. Иными словами: на фундаменте «культуры достоинства» построить здание «пользы».

Как это возможно в ситуации, когда еще сохраняется инерция жесткого управления школой, когда модернизация совершается «сверху», а ее позиции (стандартизация, компьютеризация, тестирование и единый государственный экзамен, а также нарастающая коммерциализация обучения) трактуются как законодательные решения?

Ответ однозначен: возможно, поскольку существует глубинная тенденция, которая прослеживается в практике современной российской школы: установка на гуманизацию образовательного процесса, многообразие личностно и культурно-ориентированных проектов, которые разрабатывают и пытаются реализовать педагогические коллективы. Они свидетельствуют о тех позициях, которые сохраняют и отстаивают российские учителя. Задача теоретиков состоит в том, чтобы найти способ организации образовательного процесса гуманистического типа на путях неизбежной модернизации, модель школы, развивающейся эволюционным путем.

Культуротворческая школа предлагает решение комплекса современных образовательных и социально-психологических проблем. Назовем некоторые из них.

Резкая смена ценностных ориентиров в момент перехода от социалистической коллективистской идеологии общей цели к капиталистическим ценностям предпринимательской активности, частной собственности, потребительским критериям индивидуального успеха порождает жесткие противоречия в сфере общественного и личностного самосознания. Эта ситуация ставит каждого молодого человека перед необходимостью самостоятельного определения смысла и цели собственного существования, перед выбором собственной нравственной и профессиональной позиции.

Отсюда и главная цель культуротворческой школы: вооружить своего воспитанника основательными критериями судьбоносного выбора, поскольку понимание социальной ситуации и своего места в ней возможно лишь при наличии непротиворечивого образа мира и человека в нем. Этот образ конституирован системой представлений о природе, культуре, обществе, человеке и себе самом в отношениях ко всем этим сферам и составляет основание культурной и социальной самоидентификации: «Кто я, чей, что люблю, чем дорожу, с кем и куда иду».

При таком понимании цели современной школы акцентируется личностная направленность образовательного процесса, который имеет «двухвекторный» состав: он содержит не только описание внешнего мира (предметные циклы дисциплин естественнонаучных, социогуманитарных и художественно-эстетических), но и, что особенно важно, — внутренний вектор — познание самого себя. Становление «я-сознания», самосознания, совершается в процессах сопереживания, ценностного осмысления-присвоения знания о мире и человеке в нем, знания, представленного в его «для-меня-значимости», с помощью игровых, диалогических, креативных методик.

В модели культуротворческой школы этот вектор — становление самосознания — оказывается системообразующим в предметном поле, заданном современными стандартами. Эта задача решается отнюдь не отдельными дисциплинами, но общими усилиями учителей всех предметов, воссоздающих целостный образ мира в циклах междисциплинарных уроков-событий, организованных в алгоритмах мета-методического подхода.

Одна из острейших проблем современного российского социума — поиск идеологии («национальной идеи»), способной сплотить людей в единое жизнеспособное общество и государство, придать ему смысл и цель, помочь не потерять лица после поражения, выстоять и развиваться. Та многонациональная общность, которая именovala себя советским народом, утратила это имя с распадом СССР, и теперь, на сжавшихся, но по-прежнему необъятных просторах России, живут «россияне», поликультурный социум, заново обретающий самосознание.

Конечно, национальная идея — не клад, до времени сокрытый предками, не построение теоретиков, не официальная идеология, декларируемая публично, и даже не религия. Это внутреннее ощущение социальной и культурной принадлежности, которое живет в каждом из людей: чувство дома, семьи, родины, «духовной оседлости» (Д. С. Лихачев), укорененности, чувство, которое сообщает человеку достоинство и «мужество быть».

Отсюда вторая важнейшая задача современной школы: сообщить молодому человеку чувство национального достоинства, чувство принадлежности к многовековому культурному опыту собственного народа с его победами и поражениями. А через него, вместе с ним, —

к опыту других народов, ближних и дальних, к богатствам мировой всечеловеческой культуры.

Вот почему предлагаемая нами модель образовательного процесса получила имя «культуротворческой»: она предполагает становление личности в культуре и для культуры. Образовательная программа школы моделирует исторический и современный опыт человечества, а результатом ее освоения является личность, подготовленная к свободному, созидательному социокультурному действию. В отличие от культурологических проектов, где учебный процесс предлагается строить в логике культуры, а также от моделей поликультурного образования, где принцип равнозначности культур различных этносов и государств порождает ценностный плюрализм, в культуротворческой школе работает принцип «расширяющейся ойкумены». Здесь основная точка отсчета — опыт родной культуры, будь то русская, кабардинская или татарская, при синхронном сопоставлении этапов мировой истории. Такой подход обеспечивает культурную самоидентификацию личности, ее нравственную и — шире — ментальную укорененность в почве отечественной культуры, а тем самым — способность понимать и ценить инокультурный опыт.

Современное общество, с его всемирной информационной сетью с неизбежностью идет к осознанию структуры, содержания, функций, преимуществ и потерь глобального образовательного пространства. В контексте этого движения особенно острой становится проблема выбора национальной модели. Российский выбор все еще определяется тремя возможными путями: вернуться к традиционной единой государственной школе; принять (заимствовать) рыночную модель с ее фрагментарностью выбора форм и уровней образования; создать собственную модель, сохраняющую идею фундаментальности образования, преемственности ступеней, сохранения и развития ценностей отечественной культуры и ориентиров личностного выбора.

Справедливости ради надо отметить, что первый вариант практически невозможен (хотя в сознании управленцев он остается желанным); второй уже практически действует, поддержанный государственной программой модернизации; третий сохраняется как шанс, как возможность и перспектива, он создается в школах России усилиями энтузиастов.

В контексте модернизации культуротворческая школа выступает как активный способ

сохранения ценностного аспекта образования, его мировоззренческой цели, духовно-нравственного воспитывающего потенциала. Она не предполагает революционной ломки поурочной системы, но обеспечивает полноту и целостность образа мира за счет интеграционных усилий учителя на каждом уроке. На первом этапе — это продуманная система уроков-событий, занятий в формах студий, лабораторий, мастерских, в зависимости от учебно-воспитательных (т. е. образовательных), мировоззренческих задач, система, которую формирует сама школа, в соответствии с собственным педагогическим кадровым потенциалом, особенностям подготовки учителей.

Как свидетельствует практика, культуротворческая модель позволяет решить проблему конкурентоспособности школы. На ее имидж работает общий нравственно-эстетический климат в коллективе, привлекательность креативных методик, насыщенность формами художественного творчества, возможность выбора образовательного маршрута по окончании школы, которая имеет договоры с вузами⁴. Основные теоретические позиции, на которых строится модель культуротворческой школы, состоят в следующем.

1. **Ребенок** — становящаяся личность, носитель особого культурного мира, существенно иного, чем мир Взрослого. Здесь действуют свои законы, ценности и субординации, свой язык, смыслы и символы которого были некогда известны Взрослому, но изжиты, утрачены им.

Острота эмоциональных реакций, открытость, бескорыстие и незащитность души, уникальная способность сопереживать живому и неживому, образно-мифологическое мышление, синкретизм мироотношения, дремлющая генная память, страсть к эксперименту и любопытство к таинственному — все эти качества ребенка предполагают отношение к нему как к Другому, как к личности, осознающей себя в отношениях с миром.

Ребенок приходит в школу не работать, а жить: общаться, играть, задавать вопросы, не расчленяя первоначально эти цели и свои ролевые функции в общении с учителем и сверстником. Этот маленький человек изменяется от возраста к возрасту не только физически, но и духовно, причем эти метаморфозы, в результате которых перед нами может оказаться совсем другой человек, связаны с качественными характеристиками образа мира, с одной стороны, а с другой, — с представлениями о

себе самом, своих собственных возможностях и целях. Интенсивность этих перемен, их стимулы и результаты весьма индивидуальны, зависят от многих внутренних и внешних побудительных причин, однако они имеют и типологически сходные качества, которые мы условились называть возрастными особенностями мироотношения.

«Презумпция личности» — основная нравственно-педагогическая позиция — предполагает (не на словах, а на деле!) признание права ребенка на слово и молчание, на участие в диалоге, на внимание к его мнению.

И еще: напомним, что понятие «становление» в образовательном процессе культуротворческого типа — предпочтительнее, точнее, чем «развитие», поскольку в нем акцентирована индивидуально-личностная активность этого процесса, снят агрессивнo-волюнтаристский смысл формирующей воли учителя, роль которого, прежде всего, состоит в том, чтобы организовать познавательный труд школьника, помочь, наблюдая и корректируя, работе его сознания.

2. *Учитель* — *суверенный субъект* педагогического творчества, являющий собой образ и образец современной гуманистической культуры. Именно он задает алгоритмы общения, развивается сам в обучающем диалоге и несет личную ответственность за результат работы не только своего класса и по своему предмету, но всей школы. Профессионализм учителя культуротворческой школы определяется способностью адекватного понимания духовно-эмоционального мира ребенка, признания его права на равенство в диалоге, свободу воли и мысли, на самовыражение и творчество. Это человек, работающий по *призванию*, альтруист по направленности характера, способный к самокоррекции, к нравственному совершенствованию. Особенность профессиональной компетентности учителя культуротворческой школы состоит в том, что он понимает место «своего» предмета в достижении общей цели — построении целостного образа мира на каждом возрастном этапе, сознательно и свободно решает задачи интегративного характера.

Таким образом, речь идет о современном *типе* педагогического мышления и деятельности: *продуцирующего* знание (в отличие от репродуктивного), *творческого* (в отличие от исполнительского); о способности и готовности к самостоятельному *конструированию* целостно-

го образовательного процесса в сотрудничестве с коллегами и воспитанниками.

3. *Знание*, представленное в предметных программах, в отличие от нейтральной информации, ориентировано ценностным смыслом, имеет воспитывающую мировоззренческую направленность, организовано идеей целостной, развивающейся, открытой картины мира и человека в нем. Оно составляет основной, системообразующий компонент духовно-материального пространства школы и, будучи организовано по принципу расширяющейся ойкумены, описывает движение мировой культуры, обеспечивая последовательно-преемственное «оживление» ее этапов.

Напомним: основанием междисциплинарной интеграции выступает личностно-возрастное мировосприятие; метаметодический подход — способ объединения предметных методик с целью воссоздания соответствующего образа мира и человека в нем. Тогда основная задача научно-методической работы педагогического коллектива школы состоит в построении интеграционных занятий (урок-событие, урок-встреча), воссоздающих совместными усилиями учителей-предметников, работающих в каждом классе, целостный *культурный текст*, пригодный для восприятия и понимания.

4. Основные *ступени* образовательного процесса в культуротворческой школе определяются в соответствии с этапами становления-развития личности ребенка: младший школьный возраст (1–4 классы); средний (5–9) и старший (10–11).

На первой ступени обучения содержательная доминанта, которая становится основанием содержательно-проблемной межпредметной интеграции⁵, — «языки» природы и культуры. Природа «говорит» с ребенком языком стихий, растений, животных; культура — голосами мифа и сказки, архитектуры и математики. Здесь важно:

- научить ребенка пониманию языка вещей и явлений, значимости цвета и звучания, стоящих за вещью и интуитивно угадываемых смыслов и ассоциативных связей;
- помочь освоить невербальный язык человеческого общения — выразительность движения и жеста, позы и мимики;
- дать представления об условном языке науки и техники, о значениях чисел, формул, схем, приобщить к языку компьютера;

• предложить пути понимания «речи» пятой стихии — искусства: выразительности танца, рисунка и живописи, музыки и театра.

При этом родной и иностранный языки в их речевых и письменных формах — языки общения и творчества — изъясняют, описывают, делают понятными все «голоса» мира, пронизывают его собой, наполняют смыслом, служат присвоению.

Здесь важно помнить, что особенность возрастного психоинтеллектуального развития ребенка младшего школьного возраста — действие, движение, опережающая кинетическая реакция: мысль рождается *вместе* (и даже вслед за) движением. Традиционное сидение за партой, требования вроде «Сядь прямо!», «Не тяни руку!», «Отвечай полным ответом!» — означают по сути дела прекращение процесса мышления, эмоционально-кинетического по самой своей природе. Поэтому здесь освоение знаний наиболее эффективно в игровой методике, соответствующей синкретизму возрастного мировосприятия, способности «извлекать» знание в действии, потребности в его немедленном «практическом» применении.

Основная учебно-методическая задача на этом этапе — преодоление традиции поурочного перечня разрозненных знаний, организация системы комплексных занятий⁶, цель которых — обучение пониманию и «переводу» с одного языка на другой, самостоятельному творчеству в различных языковых стихиях культуры. Основной материал для сценариев игровых занятий — древнейшие и новые культурные тексты: миф, легенда, сказка, музыкальный и поэтический фольклор, народное прикладное искусство, осваиваемый в активном действии мир первых образов культуры. При обязательном условии: все происходит здесь и сейчас, прошлое интересно только как ключ к настоящему.

Разумеется, традиционная для начальных классов задача обучения речи, счету, грамотному письму отнюдь не отменяется, а овладение русским языком особенно актуально. Однако погружение этих задач в целостный мир родной культуры, ее традиционно-исторических и современных форм, соотносенных с древнейшей и древней культурой других народов Земли, интенсивное переживание и преломление этих образов в собственном творчестве — эффективный метод решения проблем первого этапа.

В общем виде образовательную задачу здесь можно сформулировать так: развитие синесте-

зийного мировосприятия до отчетливого ассоциативно-образного мышления, овладение культурой понимания.

Вторая ступень средней школы соответствует подростковому периоду жизни ребенка с его аналитическим интересом к причинам и следствиям, поисковой установкой формирующегося понятийно-логического мышления, нарастающим рационализмом, развитием воображения и волевой активности.

Здесь актуально развитие речевой культуры: *понимание приходит вместе со словом*, поэтому чрезвычайно важно дать воспитаннику возможность говорить на каждом уроке, не бояться ошибок, принимать позицию дискуссии, искать и формулировать аргументы в защиту своей точки зрения. Подчеркнем: подобно тому, как возрастной особенностью младших школьников является мышление в движении, здесь необходимо говорение, строительство выразительной и точной речевой формулы.

Основной принцип построения учебного материала в средней школе — *проблемно-исторический*. Предметные циклы, решая собственные учебные задачи, совместными усилиями реконструируют образы мира, пройденные культурой на протяжении человеческой истории, выстраивают целостный процесс развития мировых культур и цивилизаций, соотнося их с современным миропониманием и социокультурной практикой.

Основная учебно-методическая задача на этом этапе — создание *комплекса учебных дисциплин*, проблемно-содержательное сближение естественнонаучного, социогуманитарного и художественно-эстетического компонентов целостного образовательного процесса, достижение внутрициклового содержательного и целевого единства изучаемых предметов.

Особенно важно — сохранить для подростка эмоционально-образный тип мироотношения, способность ценностного переживания жизни и учебного материала, создавая альтернативу рационально-прагматической тенденции возрастного мировосприятия, опираясь на свойственный подросткам интерес к таинственному, стремление к независимости, самостоятельному волеизъявлению, — с одной стороны, и желание принадлежать к социальной группе — с другой.

Движение становящейся личности в пространстве культуры осуществляется здесь как *сопереживание* героям и типам эпохи, исторические события высвечиваются изнутри,

«от человека», время предстает как стиль жизни, формы поведения — в людских характерах и судьбах, в идеях философов, открытиях науки, образах искусства. Этот материал интерпретируется в ценностном культурно-историческом плане и актуализируется современным опытом.

Здесь наиболее продуктивна методика «погружения» в эпоху: занятие такого типа строится как межцикловое взаимодействие учебных дисциплин, как эвристический обучающий диалог культур, идей и мнений, предполагающий самостоятельность и вариативность поиска истины⁷. Игровые методики по-прежнему продуктивны: сценарий уроков-событий предполагает ролевое участие каждого в сюжете, предьявляющем изучаемую эпоху.

Итак, основная образовательная задача *среднего* возрастного этапа — развитие способности рассуждать, анализировать явления, события, факты инокультурного бытия, находить их причины, устанавливать следствия. Речь идет о приобретении способности к истолкованию, обобщению, самостоятельной аргументации выводов, т. е. *о культуре суждения*.

Третья ступень — завершающая в средней школе, — соответствует юношескому возрасту, времени самоопределения, интереса к проблемам психологии, философскому постижению оснований и смыслов бытия, времени социально-политического и профессионального выбора. Это момент формирования «я-сознания», обретения культурной самоидентификации личности. Поэтому важно постоянно обращаться к личностной позиции воспитанника, к его собственной интерпретации учебного материала, подчеркивая значимость его мнения для учителя.

Здесь системообразующая доминанта учебного процесса — *мир и я* — образ мира, синтезирующий естественнонаучные, социогуманитарные и ценностные (нравственно-эстетические, художественные, религиозные) знания и ориентированный на личностное самосознание. В предметных блоках (обязательный курс + факультативы) углубляется специально-научная тематика, воссоздается абрис состояния фундаментальной науки, основных тенденций развития политико-экономических процессов и сил, развиваются индивидуальные художественные и научные творческие способности.

Именно здесь совершается начальный этап профессиональной ориентации и возможно уг-

лубленное изучение той или иной области науки и практики (профильные классы). Поле свободного выбора в учебном плане школы заполняется дисциплинами, углубляющими знания по избранному направлению; старшеклассник получает возможность испытать себя в той или иной сфере культуры, в будущей профессии. Подчеркнем: этот выбор подготовлен всем предшествующим периодом обучения по модели целостного образовательного процесса культуротворческого типа, и профильная школа — завершающий этап среднего образования.

Учебный материал строится по принципам диалога истории и современности; эффективен уплотненный учебный план по каждой дисциплине с элементами «обратной связи» вузовского типа (лекция, зачет, коллоквиум, реферат), которые представлены как деловая игра, причем приоритетен самостоятельный поиск способов разрешения проблемных ситуаций. Основная учебно-методическая задача на этом этапе — формирование целостного знания о современном мире и человеке в нем, способности к ценностной интерпретации, а также, что особенно важно, — адекватных представлений о состоянии «ближней» социокультурной среды и ее актуальных требованиях к личности. Здесь речь идет о готовности юного человека к социокультурному выбору и к самостоятельной продуктивной деятельности, т. е. *о личной культуре достоинства*.

5. Особенности культуротворческой школы состоят в том, что:

- осуществляется *синтез* психолого-педагогического, культурологического, философско-эстетического подходов в осмыслении феномена образования;
- культура здесь — не учебный предмет, а *целостное образовательное пространство*, в котором совершается становление личности, способной к культурному творчеству;
- образовательный процесс строится *в логике становления личности*, и возрастные этапы образования определяются характеристиками образа мира, способами мышления и особенностями познавательной работы сознания детей, подростков, юношей;
- *культуротворческая школа* — это инновационная система принципов целесообразного построения современного образовательного процесса, которая продуктивна для конструирования образовательных процессов для всех типов учебных заведений;

- работа педагогического коллектива в соответствии с концепцией культуротворческой школы предлагает *эволюционный* путь неизбежного перехода отечественного образования к новым парадигмальным основаниям конструирования образовательных процессов и систем, отвечая задачам модернизации школы при условии сохранения и развития ее национально-особых, мировоззренческих, гуманистических оснований.

Примечания

1. См. подробнее: *Валицкая А. П.* Новая школа России: культуротворческая модель. СПб., 2005.
2. См., например: *Норман Д.* Память и научение. М., 1985. С. 30–69.
3. Это понятие здесь означает *непрерывность и целостность* образовательного процесса на протяжении всех лет обучения в средней школе.
4. Как правило, эти школы работают в режиме продленного дня, где дети готовятся к культуротворческим урокам; в школах интернатного типа (например, республиканская гимназия-интернат № 1 в г. Нальчике, Кабардино-Балкария), работают студии, и выпускники, кроме аттестата зрелости, получают диплом среднего профессионального образования (хореографического, музыкального, дизайнерского, кулинарного и др.).
5. Интеграция — это такое объединение различных компонентов, где общим основанием является цель, внеположенная каждому из составляющих. Основание — это идея целостности образа мира, слагающегося в сознании ребенка, образа, в содержании которого паритетно участвует каждый из учебных предметов.
6. Система уроков-событий рождается в каждой школе самостоятельно и, как правило, организована по циклам. Например, цикл «Язык стихий» — огонь, вода, земля, воздух. В разработке сценария, сборе материала участвует весь класс под руководством своего учителя и учителей предметников, получающих возможность познакомиться со своими будущими воспитанниками и предварительно ориентировать их на изучение физики, химии, истории. Как правило, родители охотно и активно помогают готовить атрибутику и собирать материал к такому занятию. На уроке, посвященном огню, звучат стихии и музыка, дети рисуют огонь, танцуют его, рассказывают и инсценируют сказки и мифы, говорят о роли огня в истории людей, о его химической «причине» и физической природе, об огне добром и злом, об огне глаз и символике свечи. «Природоведческие» уроки, посвященные растениям и животным, — чрезвычайно богатая и перспективная форма нравственного, патриотического, экологического, научного, мировоззренческого воспитания; знания, полученные здесь, сохраняются надолго и становятся основанием для более глубокого интереса в старших классах.
7. Здесь продолжается цикловая ритмика уроков-событий. Например, античность может быть дана в событиях «Илиады», диалоге богов, муз и философов; средневековые — в рассказе о рыцарях и трубадурах, описании и моделировании замков и храмов, в повествовании о монастырских хрониках, о символическом смысле фресок и икон; возрождение — в рассказе о его титанах, сопровождающемся музыкой, стихами, шекспировским сюжетом; в старших классах это может быть форма деловой игры, где группы школьников формируются по интересам и рассказывают, например, о начале XX в. в политической ситуации, научных открытиях, созданиях искусства или, скажем, о Нобелевских лауреатах. Время и тематика таких занятий планируется заранее, поскольку особенности межпредметных взаимодействий на каждой возрастной ступени (горизонтальные связи) отражены в рабочем плане школы; их реализация требует особого внимания и дополнительных усилий при составлении расписания.